

Храмъ-Памятникъ на полѣ сраженія подъ Лейпцигомъ.

(Къ столѣтію битвы народовъ подъ Лейпцигомъ 4—7 октября 1913 г.)

4-го октября 1913 года исполнится сто лѣтъ съ того времени, когда на поляхъ Лейпцигской равнины было сокрушено военное могущество Наполеона, и жизнь народовъ Европы, главнымъ образомъ благодаря содѣйствию Россіи, пошла по новому пути.

Мысль о постановкѣ памятника героямъ Лейпцигскихъ боевъ принадлежала извѣстному нѣмецкому поэту Эрнсту Морицу Арндту, когда онъ, еще въ 1814 году, въ своихъ пламенныхъ воззваніяхъ, настаивалъ на постановкѣ колоссальнаго памятника на самомъ полѣ Лейпцигскаго сраженія. Памятникъ этотъ долженъ былъ служить къ вящему прославленію не однихъ только подвиговъ прусскихъ войскъ, а также всѣхъ союзныхъ армій вмѣстѣ, и въ одинаковой мѣрѣ. Составленный подъ вліяніемъ этихъ воззваній Арндта проектъ архитектора Фридриха Вейнбренера изображалъ памятникъ, въ видѣ колоссальнаго квадратнаго храма, украшеннаго внутри нишами съ поставленными въ нихъ статуями трехъ союзныхъ монарховъ и ихъ главнѣйшихъ сподвижниковъ. Въ другихъ нѣмецкихъ проектахъ памятниковъ этого же времени неизмѣнно проявлялось безпристрастное стремленіе отдавать должное значеніе и подобающее мѣсто той выдающейся роли, которая выпала въ событіяхъ 1813 года на долю союзныхъ войскъ, и въ особенности Россіи.

Закладка нѣмецкаго памятника, хотя и состоялась въ 1863 году, но энергичная его постройка была начата только въ 1894 году „Союзомъ нѣмецкихъ патріотовъ для сооруженія національнаго памятника битвы народовъ подъ Лейпцигомъ“. Этотъ союзъ съ

помощью обширной сѣти лотерей собралъ значительныя средства и соорудилъ колоссальную пирамиду. Характеръ этого сооружения уже совершенно иной, чѣмъ задуманный Аридомъ: памятнику присвоенъ характеръ исключительно германскій. Построенъ памятникъ „освобожденія и возрожденія народовъ“. О томъ, что сдѣлали въ 1813 году союзники, въ особенности Россія, уже нѣтъ рѣчи въ Германіи. Въ залившей въ послѣднее время всю Германію массѣ сочиненій, брошюръ и плановъ о битвѣ народовъ, очень мало говорится о русскихъ войскахъ. Командовавшіе въ это время корпусами русскихъ войскъ: бар. Беннигсенъ, Барклай-де-Толли, Витгенштейнъ, гр. Ланжеронъ, бар. Винценгероде, бар. Сакенъ и Сентъ-При въ нѣмецкомъ изложеніи сходятъ за нѣмцевъ ¹⁾.

Въ готовящееся столѣтіе воссозданія памяти битвы народовъ 22.000 русскихъ героевъ, положившихъ свой животъ за Германію на поляхъ Лейпцига, нѣмцами уготовлялось полное забвеніе, которое постигло на западѣ Европы, на нашихъ глазахъ, русскихъ героевъ Кульма.

Это не удалось и забвенію помѣшалъ построенный особымъ комитетомъ храмъ-памятникъ, проектъ котораго прилагается къ настоящей статьѣ.

Мысль о неотложной необходимости воссоздать храмъ-памятникъ въ память 22.000 русскихъ воиновъ, погибшихъ въ бояхъ ²⁾ подъ Лейпцигомъ въ 1813 году, обязана своимъ возникновеніемъ совершенно частному лицу дочери д. ст. сов. О. П. Дмитріевой. Проводя часть года за границей, вблизи Дрездена, и имѣя случай ознакомиться съ энергичной дѣятельностью комитета по сооруженію германскаго памятника битвы народовъ, г-жа Дмитріева, одушевленная желаніемъ поддержать достоинство русскаго имени, взяла на себя починъ сбора пожертвованій на русскій памятникъ. Ей же принадле-

¹⁾ Въ небольшомъ музеѣ подъ храмомъ помѣщена карта сраженія подъ Лейпцигомъ, правильно указывающая положеніе русскихъ, австрійскихъ и прусскихъ войскъ и ихъ численность. Войска по народностямъ помѣчены разными красками и смѣшать ихъ нельзя. На поляхъ картъ помѣщены объясненія на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

²⁾ На необходимость постройки храма въ Лейпцигѣ указывалъ также бывший настоятель Дрезденской церкви протоіерей Н. Н. Писаревскій, который еще въ 1907 году ходатайствовалъ передъ С.-Петербургскимъ митрополитомъ Антоніемъ о разрѣшеніи отправлять церковныя службы въ Лейпцигскомъ консульствѣ, и на это ходатайство послѣдовало разрѣшеніе. Отцомъ Писаревскимъ было собрано до 6 т. марокъ, поступившихъ въ фондъ Лейпцигскаго комитета.

жала мысль о созданіи и проведеніи въ жизнь особой организаціи на сооруженіе храма-памятника, осуществленная при учрежденіи особаго комитета по сооруженію храма-памятника, на полѣ Лейпцигскаго сраженія¹⁾. 21 апрѣля 1910 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на утвержденіе комитета по сооруженію храма-памятника на полѣ Лейпцигскаго сраженія и на возложеніе почетнаго предсѣдательствованія въ этомъ комитетѣ на Его Императорское Высочество Великаго Князя Михаила Александровича.

16 октября 1910 года состоялось первое засѣданіе вполнѣ сформированнаго комитета и предсѣдателемъ его былъ назначенъ начальникъ генеральнаго штаба.

5 марта 1911 года было постановлено комитетомъ соорудить на полѣ Лейпцигскаго сраженія храмъ-памятникъ, скромный по величинѣ, но отвѣчающій по своей красотѣ и пропорціямъ достоинству Россіи и значенію русскаго зодчества. Составленіе трехъ эскизомъ этого храма поручено академику Покровскому. Эскизы храма должны были быть представлены на Высочайшее благовозврѣніе, по воспослѣдованіи котораго предполагалось поручить, по утвержденному Его Императорскимъ Величествомъ эскизу, составленіе окончательнаго проекта академику Покровскому. 8 марта 1911 г. этотъ докладъ комитета былъ представленъ на благовозврѣніе Государя Императора военнымъ министромъ. 5-го іюня 1911 года состоялось представленіе Государю Императору трехъ эскизовъ храма-памятника, и Его Императорскому Величеству было благоугодно одобрить, съ нѣкоторыми измѣненіями, проектъ академика Покровскаго, близкій по мотивамъ къ храму Вознесенія въ селѣ Коломенскомъ.

Детальные чертежи утвержденнаго эскизнаго проекта были составлены акад. Покровскимъ въ теченіе лѣта 1911 года и препровождены представителю комитета въ Лейпцигѣ Г. Доделю. Саксонскимъ архитекторомъ Вейденбахомъ была составлена смѣта въ суммѣ 986.000 марокъ.

Эта смѣта, по размѣрамъ суммы, не могла быть приеомлемой. Въ виду этого обстоятельства, 7 февраля 1912 г. состоялось особое совѣщаніе съ участіемъ прибывшихъ къ этому времени въ Петербургъ члена комитета въ Лейпцигѣ Г. Додея и архитектора Вейденбаха. На этомъ совѣщаніи были выработаны

¹⁾ Ко дню учрежденія комитета прежде собранныхъ денегъ оказалось 17 т. рублей.

мѣры, необходимыя для сокращенія смѣты, и одобренъ вновь разработанный академикомъ Покровскимъ, въ цѣляхъ уменьшенія стоимости, эскизъ храма того же вида, но меньшихъ размѣровъ.

По утвержденіи новой смѣты, выработанной въ Лейпцигѣ саксонскими архитекторами Вейденбахомъ и Шармеромъ, въ теченіе весны и лѣта 1912 года, *только въ концѣ августа того же юда* начались работы по сооруженію храма-памятника на подаренной магистратомъ г. Лейпцига землѣ. 15 декабря того же года состоялась въ Лейпцигѣ торжественная закладка храма въ присутствіи военнаго министра, генераль-адъютанта Сухомлинова, членовъ комитета, російскаго министра-резидента при Саксонскомъ дворѣ камергера барона фонъ Вольфа, всѣхъ министровъ Саксоніи, представителей магистрата г. Лейпцига, саксонскихъ войскъ, инославнаго духовенства, а также именитыхъ г. Лейпцига гражданъ.

Въ настоящее время на томъ мѣстѣ, гдѣ въ концѣ августа 1912 г. было ровное мѣсто, построены комитетомъ¹⁾, по прилагаемому проекту, храмъ въ память св. Алексія митрополита московскаго и 4-го октября сего года предстоить торжественное его освященіе.

¹⁾ Списокъ членовъ Комитета по сбору пожертвованій на сооруженіе Храма-памятника на Лейпцигскомъ полѣ сраженіи:

Почетный предсѣдатель: Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Александровичъ. Почетные члены: Военный министръ генераль-адъютантъ Владиміръ Александровичъ Сухомлиновъ, Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій Владиміръ, Владиміръ, Епископъ Полоцкій и Витебскій; Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства, Протоіерей Георгій Іванновичъ Шавельскій, членъ Военнаго Совѣта, членъ Государственнаго Совѣта, оберъ-прокуроръ Св. Синода, тайный совѣтникъ Владиміръ Карловичъ Саблеръ, генераль-отъ-инфантеріи Владиміръ Гавриловичъ Глазовъ, посланникъ въ Дрезденѣ дѣйствительный статскій совѣтникъ баронъ Аристъ Владиміровичъ Вольфъ. Состоящій при Особѣ Его Величества Императора Германскаго Короля Прусскаго Свиты Его Величества генераль-маіоръ Илья Леонидовичъ Татищевъ, протоіерей Дрезденской посольской церкви Дмитрій Николаевичъ Якшичъ. Предсѣдатель комитета: начальникъ Генеральнаго Штаба генераль-отъ-кавалеріи Яковъ Григорьевичъ Жилинскій. Товарищи предсѣдателя: Генеральнаго Штаба генераль-лейтенантъ Павелъ Николаевичъ Вороновъ; дочь дѣйствительнаго стат. совѣт. Ольга Петровна Дмитриева. Дѣйствительные члены комитета: архіепископъ Холмскій Евлогій; протоіерей Дрезденской посольской церкви, нынѣ Спасо-Сѣновской церкви въ Петербургѣ, Николай Николаевичъ Писаревскій; членъ Государственнаго Совѣта, оберъ-егермейстеръ графъ Сергій Дмитриевичъ Шереметевъ; членъ Горнаго Совѣта, шталмейстеръ Двора Его Величества Князь Семень Семеновичъ Абамелекъ-Лазаревъ; С.-Петер-

Сооруженный усердіемъ донского казачьяго войска иконостасъ выполненъ фирмой Хлѣбникова, церковная утварь воспроизведена этой же фирмой, а товариществомъ Оловянишникова—колокола, при чемъ многіе предметы церковной утвари поступили въ видѣ пожертвованій. Оренбургскими казаками сооруженъ для храма образъ въ кіотѣ.

Средствами для созданія храма послужили: повсемѣстныя сборы во всѣхъ церквахъ имперіи, благосклонно разрѣшенные Святѣйшимъ Синодомъ, частныя пожертвованія, сборъ съ лекцій въ полковыхъ собраніяхъ и ассигнованіе 120 тысячъ Государственной Думой и Государственнымъ Совѣтомъ, прошедшее единогласно въ этихъ высшихъ учрежденіяхъ. Законодательное предположеніе о желательности ассигнованія 120 т. за подписью 72 членовъ Госуд. Думы внесено въ Государственную Думу депутатомъ Г. Дмитріевымъ, роднымъ братомъ инициаторши постройки храма памятника О. П. Дмитріевой.

бургскій губер. предвод. дворянства Свиты его Величества ген.-маіоръ Свѣтлѣйшій князь Иванъ Николаевичъ Салтыковъ; свиты Его Величества ген.-маіоръ князь Юсуповъ, графъ Сумароковъ-Эльстонъ, Феликсъ Феликсовичъ; членъ Государственнаго Совѣта, шталмейстеръ Двора Его Величества князь Борисъ Александровичъ Васильчиковъ; членъ Государственнаго Совѣта, шталмейстеръ Двора Его Величества Василій Ильичъ Денисовъ; заслуженный профессоръ Императорской Николаевской военной академіи, генералъ-лейтенантъ Борисъ Михайловичъ Колюбакинъ; директоръ женскаго педагогическаго института, дѣйствительный статскій совѣтникъ Сергѣй Ѳедоровичъ Платоновъ; командиръ л.-гв. казачьяго Его Величества полка, генералъ-маіоръ Георгій Логгиновичъ Пономаревъ; командиръ л.-гв. Измайловскаго полка, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Николай Михайловичъ Киселевскій; командиръ л.-гв. Павловскаго полка, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Константинъ Герасимовичъ Некрасовъ; командиръ л.-гв. 1 артиллерійской бригады, генералъ-маіоръ Николай Петровичъ Демидовъ; командиръ 2-го гусарскаго Павлоградскаго полка, Александръ Александровичъ Абалешевъ; Архитекторъ Высочайшаго Двора, профессоръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Леонтій Николаевичъ Бенуа; академикъ архитекторъ Владиміръ Александровичъ Покровскій; дѣйствительный статскій совѣтникъ Павелъ Ивановичъ Леляновъ; дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Ивановичъ Гучковъ; начальникъ Главнаго Штаба генералъ-отъ-инфантеріи Николай Петровичъ Михневичъ; начальникъ 28-й пѣх. дивизіи генералъ-лейтенантъ Николай Алексѣевичъ Лашкевичъ. Секретарь комитета: военный инженеръ, подполковникъ Дмитрій Васильевичъ Яковлевъ. Казначей комитета: кандидатъ правъ Иванъ Павловичъ Леляновъ; генеральный консулъ въ Лейпцигѣ, въ званіи камеръ-юнкера, коллежскій совѣтникъ Иванъ Александровичъ графъ Мусинъ-Пушкинъ; жена генерального консула въ Лейпцигѣ графиня Марія Александровна Мусинъ-Пушкина и Фридрихъ Вильгельмовичъ Доделъ.

Передъ входомъ въ храмъ по-русски и нѣмецки начертана слѣдующая надпись:

„Памяти 22.000 русскихъ воиновъ, павшихъ подъ Лейпцигомъ въ 1813 году за освобожденіе Германіи“.

Въ битвѣ народовъ 4—7 октября 1813 года.

Участвовало:	Положили свой животъ на полѣ битвы
Русскихъ 149.000	Русскихъ 22.000
Австрійцевъ 89.000	Австрійцевъ . . . 12.000
Пруссаковъ 72.000	Пруссаковъ 16.000
Шведовъ 18.000	Шведовъ 300

Да послужить этотъ возсозданный храмъ-памятникъ символомъ новаго строенія политической жизни Россіи: не проливать дорогой русской крови за чуждые родинѣ интересы.

П. В.

